

ческих успехов. Даже важнейший институт времени феодальной раздробленности — культ местных святых отсутствовал в Москве.

Между тем в Новгороде Великом, Ростове, Владимире, Рязани почитание местных святых, обычно церковных иерархов или князей, давно существовало. В Твери незадолго до канонизации Петра появилась повесть, прославляющая своего князя Михаила Ярославича. Этим подымался престиж тверских князей, грозных соперников Москвы. Москва позже других крупных русских княжеств приступила к выработке своей идеологии, но приступила сразу и в нескольких направлениях. Выше говорилось о значении строительства в Москве Успенского собора. Подобные цели преследовала канонизация Петра и посвященное ему «Сказание».

«Сказание» — единственный источник, сообщающий о канонизации митрополита на Владимирском соборе.⁷³ Последний не получил освещения в литературе. Исследователи, привлекавшие «Сказание» в качестве источника по истории Руси первой четверти XIV в., не придавали значения этому собору. Теперь известны два источника, по которым в некоторой степени можно воссоздать историю собора: «Сказание» и «Чтение» епископа Прохора. Прежде всего остановимся на составе и цели созыва Владимирского собора, что поможет точнее определить время его действия.

«Сказание» называет собор во Владимире «святым» очевидно, потому, что на нем были представлены духовные лица.⁷⁴ Действительно, его участником был ростовский епископ Прохор. Кроме того, тот же источник сообщает, что во время чтения Прохором чудес у гроба Петра во владимирском Успенском соборе находились великий князь Александр и «весь народ».⁷⁵ Несомненно, это тоже участники собора. Таким образом, на Владимирском соборе были представлены светские и духовные лица.

Известно только одно деяние этого собора: канонизация Петра. Ее инициатором явился Иван Калита. Автор «Сказания» прямо пишет о том, что «благочестивый князь Иван написав та чюда (у гроба Петра, — В. К.) и посла в град Володимир к святому збору».⁷⁶

На первый взгляд кажется, что и инициатива созыва собора принадлежала Ивану Калите. Но приведенная выше фраза «Сказания», пожалуй, скорее говорит о том, что в Москве составили описание чудес к уже открывшемуся собору, а не к проектируемому. Кроме того, непонятно, почему сам Иван Калита не поехал во Владимир и почему на соборе присутствовал великий князь Александр Тверской. Да и как мог московский князь, не будучи великим князем, созывать собор в стольном городе Владимире? Видимо, инициатива созыва собора принадлежала не Ивану Калите, Калита являлся только инициатором канонизации Петра на этом соборе. Можно думать, что собор во Владимире собрался по случаю посажения на великокняжеский стол Александра Тверского. Такое допущение объясняет состав собора, присутствие на нем князя Александра и ростовского епископа Прохора, после смерти Петра возглавлявшего русскую церковь и выполнявшего, очевидно, обряд посажения на великокняжеский стол тверского князя. Такой характер собора помогает объяснить и отсут-

⁷³ Для причтения к лику святых требовалось, чтобы при жизни или после смерти святых совершились какие-либо чудеса (Е. Е. Голубинский История канонизации святых в русской церкви, изд. 2-е, стр. 40—41). Посылка во Владимир описания чудес у гроба Петра и преследовала цель канонизировать митрополита. Именно о канонизации Петра на Владимирском соборе говорит и П. Соколов (Русский архиерей из Византии, стр. 257—258).

⁷⁴ Макарий История русской церкви, т. IV, стр. 312.

⁷⁵ ГБЛ, ф. 98, № 637, л. 451 об.

⁷⁶ Там же.